

S T U D I A P H I L O L O G I C A

В. З. Санников

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ
РУССКИХ ОСТРОТ

РУКОПИСНЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕЙ РУСИ
МОСКВА 2012

УДК 80/81
ББК 81.2Р-3
С 18

*Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы «Культура России»*

Санников В.З.

С 18 Краткий словарь русских острот. — М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. — 376 с.

ISBN 978-5-9551-0466-9

Книга представляет собой краткую антологию русской языковой шутки, построенную на собранном автором материале русского фольклора, периодики и художественной литературы XIX—XX вв. Для удобства читателя принят алфавитный порядок приведения материала: в начале приводятся статьи, где обыгрываются слова на букву А, затем на другие буквы алфавита. Например, среди статей на букву П — статья ПОЛ, включающая примеры: Крашенный пол (женский) (Эмиль Кроткий); Раньше носили платья до пола, а теперь — до признаков пола; Танцы — это трение двух полов о третий и т. д. В тех случаях, когда трудно выделить в шутке ключевое слово или выражение, примеры объединены в группы — по тематическому признаку (Абсурд; Брань; Эпитафии...) или по техническому приёму создания шутки (Словообразование; Сокращения...).

Книга может представить интерес для самого широкого круга читателей.

ББК 81.2Р

*В оформлении переплета использована лубочная картина
«Мыши везут коту хоронить» (XVIII век)*

ISBN 978-5-9551-0466-9

© В. З. Санников, 2012

© Рукописные памятники Древней Руси, 2012

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 7

I. АЛФАВИТНЫЙ СЛОВАРЬ

ОБЫГРЫВАЕМЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ 11

II. АЛФАВИТНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ

ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП ОСТРОТ 257

Абсурд 257	Парадокс; противоречие 321
Брань 262	Пародия 324
Демагогия; лицемерие 265	Переделка пословиц, поговорок, песен 331
Единицы измерения 272	Перепев 332
Загадки 274	Повторы 334
Иносказание; эвфемизм 275	Разоблачение, порицание 337
Ирония 279	Саморазоблачение 342
Искажение слов 281	Словообразование 345
Контаминация 285	Скороговорки 355
Макароническая речь 287	Сокращения 356
Масштаб 290	Сравнения 357
Наименования 292	Цитация 362
Намеки 298	Черный юмор 367
Невольный комизм 306	Эпитафии 368
Недоразумение; Недопонимание; Неожиданность 309	
Панторифма (панторима) 320	
ЛИТЕРАТУРА 371	

ПРЕДИСЛОВИЕ

Юмор — один из элементов гения

Гете

Смех... есть радость, а посему сам по себе благо

Спиноза

Не забывайте, что юмор — черта богов!..
Нет ничего серьезнее глубокого юмора

Б. Шоу

Что мелко в серьезной форме, то может
быть глубоко в остроумной

Г. К. Лихтенберг

Юмор — это убежище, в которое прячутся
умные люди от мрачности и грязи

А. Вампилов

Подчеркну: данная книга — это не сборник анекдотов (их и так предостаточно). Это собрание острот, точнее — языковых шуток. Языковая шутка — это шутка «с двойным дном»: кроме подшучивания над людьми, жизненными ситуациями, в ней есть и подшучивание над языком, над тем в языке, что кажется говорящим необычным, например, над обозначением разных понятий одним и тем же словом (каламбур).

Юмор — признак, бесспорно, присущий любому человеческому (и только человеческому) коллективу. «Где смех, там человек; скотина не смеется», — писал Горький (цит. по картотеке БАС). Можно представить себе общество, не знающее слез и печалей, но общество без смеха, без юмора, без шутки — такое и представить трудно (да и не хочется). «Кажется, нет ничего на свете лучше и дороже смеха... Ведь смех — это все равно, что солнце» (А. Амфитеатров, по карт. БАС).

Более 2000 лет назад Аристотель отметил две основные черты комического: «Смешное — это некоторая ошибка и безобразие, никому не причиняющее страдания и ни для кого не пагубное». В качестве иллюстрации основных признаков комического указывают, например, ситуацию падения на улице важного господина, падения, сопровождаемого нелепыми телодвижениями, но ни для кого не опасного (смех тотчас прекратится, если мы увидим кровь или услышим стоны).

Не всякая шутка, словесно выраженная, является языковой. Есть шуточные языковые и предметные. Вот классический образец предметной шутки, приводимый разными авторами (Й. Фолькельт — на немецком языке, Д. Баттлер — на польском). Мы переводим ее на русский. Профессор, видя, как жена замахивается на него книгой, кричит: «Ради Бога, Гертруда, не этой! Эта из университетской библиотеки!». В этой шутке важен комизм ситуации, характеров, поэтому она может быть изложена другими словами («эта книга принадлежит университетской библиотеке», «эта книга взята в библиотеке» и т. п.) и легко переводима с одного языка на другой, — так же, как слова о гоголевском заседателе, от которого всегда пахнет водкой: «он говорит, что в детстве мамка его ушибла, и с тех пор от него отдает немного водкою».

Но нас, повторяю, интересует, в первую очередь, языковая шутка. Вот пример чисто языковой шутки:

Первомайские лозунги

*для транспортников: Дадим каждому пассажиру по мягкому месту!
для связистов: За связь без брака!*

Эта шутка имеет чисто языковой механизм, использует многозначность конкретных русских слов и словосочетаний: *мягкое место* — 1) место на транспорте, оборудованное мягкой мебелью, 2) часть тела; *связь* — 1) средство для передачи информации, 2) близость (в частности половая); *брак* — 1) недоброкачественность, 2) супружество.

Естественно, что эта шутка, в отличие от шуток о профессоре, не переводима на другие языки и не допускает замены слов, составляющих костяк шутки, на другие, пусть близкие по значению русские слова. В этом легко убедиться, производя соответствующие замены: *Дадим каждому пассажиру по удобному месту!; За связь без повреждений!* Комический эффект полностью утрачен*. Подчеркиваю, что в книге приводятся преимущественно языковые шуточки, где говорящий обыгрывает не только ситуации, но и язык, его особенности.

В словаре помещены также некоторые примеры зарубежных авторов, например, из обстоятельной работы Д. Баттлер (Buttler 1968), — если они «поддаются русификации», сохраняют комический эффект и при переводе на русский. Судите сами:

* Метод эксперимента для «разрушения» каламбура успешно применял А. А. Щербина, подставляя созвучные слова или синонимы и убеждаясь, что «малейшее нарушение его [каламбур. — В. С.] семантико-звуковой структуры неизбежно уничтожает каламбур, а иногда даже и обесмысливает такой «разрушенный» контекст» [Щербина 1958: 65–66].

Безпортковец, недотруп, журналглист, Министерство халтуры [вм. культуры]; Хорошая парочка — он кретиноват, она мегеровата; У меня есть слепой брат, но мы редко видимся; Накрывая любимую женщину с другим типом — делаешь глупость: пусть сами накрываются, если хотят.

Даже так называемая непереводаемая игра слов может быть передана средствами другого языка, и комический эффект при этом частично сохраняется. Только один пример — из сборника «Физики продолжают шутить»: Томсон (лорд Кельвин) однажды вынужден был отменить свою лекцию и написал на доске: «Professor Tomson will not meet his classes today» (Профессор Томсон не сможет встретиться сегодня со своими учениками). Студенты решили подшутить над профессором и стерли букву «с» в слове classes. На следующий день, увидев надпись, Томсон не растерялся, а, стерев еще одну букву в том же слове, ушел (Classes — классы, ученики, lasses — любовницы, asses — ослы).

Эта краткая антология русской языковой шутки XIX–XX вв. может представить интерес для самого широкого круга читателей, начиная со школьников, которым она в увлекательной форме демонстрирует богатство, сложность и красоту русского языка, и кончая специалистами-лингвистами. Для них она не только эстетически полноценный иллюстративный материал, но иногда — исходная точка интересных наблюдений и обобщений.

Автор собирал материал в течение многих лет по текстам XIX–XX вв. Большая часть опубликована в книге «Русский язык в зеркале языковой игры» (М., 1999; 2002). В этой работе, я, как и другие русисты, описывал а р с е н а л языковых средств, используемых в языковой игре, и давал его лингвистическую интерпретацию. Известный литературовед, критик и писатель Владимир Новиков обратил мое внимание на иной возможный способ подачи собранного мной материала, более удобный для широкого читателя-неспециалиста, — а л ф а в и т н ы й индекс обыгрываемых слов и выражений с соответствующими примерами. Этот индекс — перед вами.

Иногда, естественно, трудно выделить ключевое слово или выражение, а иногда, напротив, цитата «перегружена» ими, и ее дробление на несколько статей привело бы к эстетическим потерям или повторам. Поэтому я счел целесообразным некоторые примеры объединять в группы — по тематическому признаку (*Абсурд; Брань; Эпитафии...*) или по техническому приёму создания шутки (*Словообразование; Сокращения...*). Отлично понимая, что это разные вещи, я объединил их в одном, II разделе книги. Тем более, что само это разделение (как и деление материала на два основных раздела) достаточно условно: б р а н ь нередко подается в виде намеков или сравнений; демагогия «пересекается» со сравнением (демагогические сравнения) и т. д. Во II разделе материал дается также в алфавитном порядке.

И еще одна оговорка. Мы приводим немало шуток достаточно смелых — не из-за особого пристрастия именно к такого рода шуткам, а в силу объективной реальности: эти шутки занимают важное место, именно они, по мнению З. Фрейда, вызывают наибольший интерес говорящих.

Комментарии везде сведены к минимуму: примеры говорят сами за себя и не нуждаются в «разжевывании». Анатолий Франс сравнивает дотошного исследователя художественной речи с человеком, который ест апельсин, а потом на ладони рассматривает разжеванное, пытаясь понять, почему ему было так вкусно.

Разумеется, собранный нами материал — лишь капля из неисчерпаемого богатства, накопленного русской литературой и фольклором..

Читатель среди приводимых шуток встретит (с радостью узнавания, а то и с досадой) немало «старых знакомцев», но надеюсь, что он найдет и что-то новенькое.

* * *

На протяжении многих лет при исследовании русской языковой игры я пользовался дружеской критикой и советами моих близких и моих коллег, которые приняли активное участие в обсуждении работы и отдельных ее частей или же при подготовке работы к печати. Это Ю. Д. Апресян, В. А. Белошапкова, И. М. Богуславский, Т. В. Булыгина, Л. Л. Иомдин, Л. П. Крысин, С. М. Кузьмина, А. В. Лазурский, В. И. Новиков, Е. В. Падучева, Ольга и Андрей Санниковы и многие, многие другие. Особенно благодарен Андрею Санникову, помогавшему мне на всех стадиях работы и составившему оригинал-макет книги. Автор приносит им глубокую благодарность.

I

АЛФАВИТНЫЙ СЛОВАРЬ ОБЫГРЫВАЕМЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

—А—

А (союз)

Сказал а, скажи и б.

Было бы корыто, а свиньи будут (Пословица).

Сперва ты меня повози, а там я на тебе поезжу (Даль 1993).

Всем козам коза, мать, а не коза.

Это просто старый бабий башимак, а не человек, насмешка над человеком, сатира на человека! (Н. Гоголь, Женитьба).

В красавиц он уж не влюблялся, А волочился как-нибудь
(А. Пушкин, Евгений Онегин).

У Веры маленький голосок, а какой противный! (М. Булгаков).

Вы — умы, а мы — увы.

— Всю ночь глаз не сомкнула: ты храпел, а собака лаяла...

— А что же ты хотела, чтобы собака храпела, а я лаял?

В Москве на Мясницкой стоит человек и читает вывеску магазина: «Коммутаторы, аккумуляторы». — Ком-му... таторы, а кко-му... лядоры — и говорит: — Вишь, и тут обманывают простой народ!..
(Б. Пильняк, Голый год).

Мария Михайловна (ставит карточку на стол) ...Это знакомые: муж и жена. Он на бумажной фабрике работал, а у нее постоянно зубы болели (В. Шкваркин, Весенний смотр).

Ась

Всю неделю говорил ась, а в субботу сказал: что (Даль 1993).

А то

— Бабушка, дай напиться, а то так есть хочется, что даже ночевать негде!

Ограбленный бандитами человек заявляет: «Немедленно верните деньги, а то будет как вчера!». Испуганные бандиты возвращают деньги, а потом спрашивают: «А как было вчера?» — «А вчера так и не вернули».

Авиаторша

Из прозаических сочинений <Древней Руси> к нам дошли превосходные сказки, в которых говорилось о первой русской авиаторше Бабе-Яге, летавшей на аппарате, который был тяжелее воздуха, — в ступе (О. Д'Ор, Русская история).

Авось; Авоська; Авоськать

Авось да небось доводят до того, что хоть брось.

Авоська веревку вьет, небоська петлю накидывает.

Авоськал, авоськал, да и доавоськался. (Даль 1993).

Держался авоська за небоську, да оба в яму упали (Даль 1993).

Придумал его [слово авоська] юморист В. С. Поляков (...) Сам Владимир Поляков рассказывал мне об этом с гордостью и несколько уязвленной авторской обидой. Я сказал: «Это тогда она была авоська, сегодня ее надо было бы уже называть не авоська, а нифигаська» (З. Паперный, Птичка голосиста).

Аврелий — еврей ли

Марк Аврелий

Не еврей ли?

(«Литературные шушу(т)ки». И. Ильф)

Автомат

Как пользоваться автоматом для получения денег?

1. Зайти в отделение банка.
2. Достать автомат.
3. Получить деньги.

Автор

... воскрешает образ кровати, с подъемными сетками из пушистого шнура по бокам, чтобы автор не выпал

(В. Набоков, Другие берега).

Аг

— В какой ад лучше попасть — капиталистический или социалистический?

— Конечно, в социалистический — то спичек нет, то с топливом перебои, то котёл на ремонт поставят, то у черта партсобрание.

Ада (от Ада и ад)

Жену звали Рая, тещу — Ада (А. Кнышев, Уколы пера).

Азбука

Зачем анафеме хотите вы предать

Фиту, и ер, и ерь, и ижицу, и ять?

Из русской азбуки их вытолкать в три шеи?

(Н. Греч, Послание к реформаторам русской орфографии).

Азов

Война кончилась отнятием у турок Азова.

Последний вскоре научился говорить и писать по-русски.

Впоследствии он совершенно растурчился и начал писать фельетоны в русских газетах, подписываясь полным именем: «Вл. Азов».

Петр очень гордился победой над турками и отнятием у них Азова.

[обыгрывается фамилия одного из журналистов начала XX века Вл.Азова] (О. Д'Ор, Русская история).

Айсберг

[Разговор о полярнике, затерявшемся среди льдов]:

— *Вот статья. Видите? «Среди торосов и айсбергов».*

— *Айсберги! — говорил Митрич насмешливо. — Это мы понять можем. Десять лет как жизни нет. Всё Айсберги, Вайсберги, Айзенберги, всякие там Рабиновичи (И. Ильф — Е. Петров, Золотой теленок).*

Аккумуляторы см. Коммутаторы

Акцент

Чтобы наверняка избавить сына от еврейского акцента, его отдают на воспитание в семью русского попа. Через год еврейка приходит по-видать сына. Ее встречает дебелия попадьа и кричит мужу: «Ива-ан, Ива-ан, таки пхышла мамаша нашего Абгаши!»

Ангел

С тех пор, как поэты пишут и женщины их читают... их столько раз называют ангелами, что они в самом деле, в простоте душевной, поверили этому комплименту...

(М. Лермонтов, Герой нашего времени).

Анекдот

[О советских вождах]:
*Какое время было, блин!
Какие люди были, что ты!
О них не сложено былин,
Зато остались анекдоты.*
(И. Иргеньев).

Антонов огонь

*Антонов есть огонь, но нет того закону,
Чтоб он всегда принадлежал Антону* (Михельсон 1994, 1).

Анютины глазки

*Утро только начиналось, и в цветнике томно шурились еще сонные
анютины глазки.* (Эмиль Кроткий).

Апостол — остолоп

*Вот и дело с концом, — в райских кущах покушаю яблок,
Подойду не спеша — вдруг апостол вернет, остолоп*
(В. Высоцкий, Райские яблоки).

Архивариус — Варе ус

*Часто снился Варе ус, —
Глупый был у Вари ум.
Некий архивариус
Варю свел в «Аквариум».*
(Е. Венский, Круговорот).

Архип см. Охрип

Аудиенция

*Тут сторож допил свою воду, вытер рот рукавом и закрыл глаза, желая
этим показать, что аудиенция закончена*
(М. Зощенко, Ночное происшествие).

—Б—

Баба

Баба, что мешок: что положишь, то и несет (Даль 1993).

У бабы волос долог, а ум короткий (Поговорка).

У баб да у пьяных слезы дешевы (Даль 1993).

Пусти бабу в рай: она и корову за собой ведет (Даль 1993).

*— А я про баб скажу правду, — когда одной ногой в могиле буду, — скажу,
прыгну в гроб, крышкой прикроюсь — возьми-ка меня тогда!* (Л. Толстой,
по: М. Горький, Лев Толстой).

Бабочка

*У насекомых из гусеницы получается бабочка, а у людей наоборот: из
бабочки гусеница* (А. Чехов).

Балерина

*Балерина — это женщина, выражающая ногами всё, что накопело
на душе.*

Бальзаковский

Услышав, что ее называют женщиной бальзаковского возраста, она нервно спрашивала: — А сколько лет этому самому Бальзаку? (Эмил Кроткий).

Бальмонт

В то время прославился новгородский князь Александр.

— С татарами нам не справиться! — сказал этот воинственный князь. — А бить кого-нибудь надо. Начнем бить шведов и Ливонских рыцарей.

— На безрыбьи и рак рыба! На бесптичьи и Бальмонт соловей! — согласилась дружина (О. Д'Ор, Русская история).

Банке (от банк и банка)

— Да, кстати о сардинках, — сказал Деликатес, — они... ты их видала, конечно? «Да, на тарелке... — начала было Алиса, запнулась и поправила: — В банке!». «В банке? Странно, — удивился Деликатес, — в мое время у них, помнится, не водилось лишних денег!»

(Л. Кэрролл, Алиса в стране чудес, в пер. Б. Заходера).

Барак

Америка прошла путь от «Хижины дяди Тома» до Барака Обамы.

Барана — барона

Поговори с ним [бароном Дельвигом] об этом. А то шпионы-литераторы заедят его как барана, а не как барона.

(А. Пушкин — П. А. Плетневу 9 дек. 1830).

Беда: Катастрофа

— Какая разница между бедой и катастрофой?

— Допустим, козлик шел по мостику, провалился и утонул. Это беда, но не катастрофа. А теперь допустим, что упал и разбился самолет с членами правительства. Это катастрофа, но не беда.

Бедный

— Богат ли молодой человек, который собирается жениться на твоей сестре?

— Нет, не очень. Каждый раз, как мама начинает разговор о свадьбе, папа говорит — бедный молодой человек!

(Журн. «Крокодил»).

О «поэте» Демьяне Бедном:

Собес! Дела твои бесплодны,
Какой неслыханный позор!
Поэт труда, поэт народный
Остался Бедным до сих пор.

(Чукоккала 1979).